

The book cover is a dark, atmospheric illustration. In the top left, a crow is perched on a thorny branch. In the center, a stone face of a person is visible, partially obscured by shadows. In the bottom left, a snake is coiled around a bowl of dark berries. On the right, a lit candle stands in a holder. The background is a dark, textured surface with a gothic archway visible in the upper right.

Вита Гост

ПСАЛМЫ
ГРЕШНИЦЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СБОРНИК СТИХОВ

18+

Вита Гост

Псалмы грешницы

«Автор»

2026

Гост В.

Псалмы грешницы / В. Гост — «Автор», 2026

«Псалмы грешницы» — исповедь души, которая слишком долго стояла между алтарём и бездной. Здесь молятся не о прощении — здесь требуют ответа. Любовь становится грехом, страсть — формой поклонения, вера — полем битвы, а Бог — собеседником, которому всё труднее верить. В этих стихах святое оскверняется человеческими желаниями, а грешное порой оказывается единственным, что остаётся по-настоящему живым. Героиня этого сборника не просит назвать её невинной. Она знает цену своим желаниям, своим потерям и своим грехам. Она идёт сквозь любовь, одержимость, одиночество, боль и бунт, разрывая собственные молитвы на части и собирая из них новые — уже свои. Это книга о том, что происходит с человеком, когда он перестаёт бояться собственной тьмы. «Псалмы грешницы» — не молитвенник. Это исповедь перед небом, которое однажды перестало отвечать.

© Гост В., 2026

© Автор, 2026

Вита Гост

Псалмы грешницы

ПСАЛМЫ ГРЕШНИЦЫ

Вита Гост

падение каина

я никогда не жаждал о прощении.
ведь агнца я крылья искупал в крови,
а свои вырезал под корень —
и нет обратного пути.
распял я брата в тот кровавый вечер.
пока он со скалы летел, я жаждал видеть
бездну
и чувствовал, как утекает моя
человечность.
я вместо агнца в тот вечер брата ко
христу предал
и исповедуюсь в аду уже как век своему
князю подземелья.
ведь даже пламя не очистит от грехов.

молчание ягнят

в агонии и пустоте мир утопает
навекы очи свои жалкие укрыли
ведь так отчаянно пыталась не увидеть зла
детей с пеленок промывают
говоря что нет в нашей стране «заблудшего греха»
европа будет как помпеи возгораться от стыда
но мы с тобой ведь праведные
так и будем дальше умывать
мы руки кровью лишь бы не в «грехах»
так и дальше за гроши готовы
мы продать и честь и душу жить то надо, да?

неудачная попытка

и вот в крови по локоть мои руки
я предвкушаю ненасытно свой финал

но комнату вдруг силуэт заполнит
и вижу агнца глаза
вина меня от безысходности удушит
я прекращу свой персональный ад

осколки личности

прошу тебя ты не пытайся понимать меня
я и сама себя не знаю
ведь я когда то была столь юна
что не смогла смириться с явью
не удержавшись расколола пополам себя
и исказило зеркало навеки надвое меня

оставив лишь воспоминания

волевая непреклонность

подумать только-предо мною во'лков,
изголодались псы ночи по плоти теплой,
окольцевали сквозь туман и сумерки меня,
но я сожму в кулак всю свою волю.

а конь мой преданный готов взойти на горы,
и до зари бесстрашно прыгну я в толпу голодных.
ни массой, ни количеством не сломишь мою волю—
поверь мне, ведь ковал ее я в недрах боли.

невинная душа

всю жизнь я спину бедным укрывал
улыбкой их до дома провожал
но как же я был глуп и слаб
что не заметил их кинжал

надежда

я плоский мир понять пытаюсь
и подавляю свою суть
среди теней и коридоров личностей теряюсь
ты помоги и освети мне путь
в тебя надежду я вселяю
попробуй только увильнуть

пеплом к пеплу

обуглен палец что касался твой кожи
а запах тела колом в легких встал
и на губах моих след твоей кожи
на вкус и цвет змеиный яд.

поцелуй иуды

ты мою душу обрекла на вечные страдания
закрой глаза сказала мне
смешала боль с желанием
я стыд с ничтожностью вкушаю
и на тебя лишь издали взираю
моя любовь меня с погибелью встречает
а равнодушие твоего сердца как клинок пронзает

агнец в вольчей шкуре

я слово им сказать хочу
но снова в горле кол застрял
а слезы я ресницами поймать пытаюсь
и спрячу эту боль за маской злого пса

оскалюсь, зарычу я
не смей за душу тронуть вновь меня
я в ключья разорву тебя

предательство души

ни тишины ни звука моря
ничто не жаждет жалкая моя душа

обречена я утопать в своем же горе
прости мое дитя я знаю злишься на меня
полотно
очерни своею плотью,
руки хищно оголят меня.
я без ткани, точно белому листу, подобна —
я чужое полотно.
не ищи среди костей и кожи мою душу —
в этой грязи утопало полотно.
а хотя ты, впрочем, тоже —
та, кто очернять готов.

арес
величием своим весь мир до ужаса пугает,
сгорают в гнев чёрные, как смоль, глаза.
одним лишь взмахом острого клинка разрежет тучи,
а землю конь его расколется пополам.
и в ненависти пребывают пантеоны —
никто не в силах бешеного пса, как смертных, обуздать.
ведь он не просто хищник ночи —
он тёмный всадник хаоса.

афродита
мне снится лик святой
о госпожа моя, царица
немедля по сколам к твоему храму я взберусь
вокруг него как змеи лозы винограда расползлись
а розы дикие как осы жалят жадно, злобно
никак меня не жаждут отпускать
но я тернистый путь пройду без страха
и отворю все двери храма не спеша
я припаду в молитве вечной на колени
в надежде вновь увидеть лик-что душу навсегда зачаровал
прошу тебя моя царица афродита
позволь навеки в золотистых локонах твоих как среди поля рожи утеряться вновь

сехмет
сквозь море золотистого песка покажет новый день нам ра,
но лвиный рёв услышит
извращённый мемфиса народ.
забыл он человечности людской
и преклоняться пред отцом забыл навеки.
но кара с неба огненным зарядом снизойдёт,
посыпется песку подобно вся надежда грешных.
багровым цветом улицы омоются
— не будет тут конца.
и в этом ужасе столица замерла.
на землю снизошла сама сехмет
— богиня, смерть принеся в египет,
и с каждым рёвом нил переполняется.
свершит воительница огненное очищение.

воин света

в трубу гремят, трещит по швам земля.
мой бравый белокурый конь не знает жалости людской.
я кану в мглу с солдат, мой меч раскатом грома рубит с плеч.
по лезвию стекают реки боли,
а грива статного коня поблекла в водах крови.
да расточатся ада двери!
сегодня изгоню всё войско я туда.
я — воин божий,
кара я отца.
за францию не жди пощады, англия.
накроет ночь вуалью страха всех и вся.

порочность

лоза с шипами впилась в кожу,
и, как змея, меня в кровавый танец ночи.
не смею миг я этот опорочить,
отдамся полностью, прильну ко злу я молча.
искусан плод, и чрево девственное опорочил.
в садах эдемowych нет места грязной коже.
я падший ангел — пали очи,
и тень вуали звёздной ночи.

иудовы мысли

по венам, как на скрипке,
хочется симфонию агонии сыграть.
синеют губы, цианидом чрево полно,
очи вновь в бессилии сомкнутся не спеша.
смотря на это, уложу я бедное дитя
и в тишине безмолвной растворяюсь я.
ни птицы за окном, ни даже слезы
не смеют двинуться,
воскрикнуть против ночи зла.

герой олимпа

проклятый ворон на плече у эпистата вновь воссел.
он замер в гневе, замер в неупокоении
и ждёт, пока приказ отдаст его поэт.
два метра стали, точно богом послан,
над пантеоном восседал герой олимпа —
сын огня.
подобно пламени горели его очи,
и тёмная гримаса бурой ночи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.